

Р.В.Костюк

Особенности левых сил англоязычных островов Карибского бассейна в XXI в.

Статья посвящена особенностям и основным закономерностям деятельности и политической роли лейбористских и левоцентристских партий в англоязычных островных государствах Карибского бассейна. Автор показывает, что у стран региона существует немало общих черт социального-политического развития, обуславливающих сходство функционирования лейбористских сил. Наличие британских политических традиций делает левоцентристские партии важнейшими участниками политического процесса с широкой народной поддержкой. В статье также отмечается связь фактора сильного влияния лейбористских партий в карибских государствах с участием большинства этих стран в Боливарианском альянсе *ALBA*. Рассматривая конкретные примеры Ямайки, Антигуа и Барбуды, Сент-Китса и Невиса, Доминики, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Барбадоса, Гренады, Тринидада и Тобаго, автор показывает, что в большинстве карибских англоязычных государств левые партии находятся у власти, отвечают за осуществление внутренней и внешней политики, пользуются широкой народной и электоральной поддержкой, формируют правительства, пытаются реализовывать социал-реформистские начинания во внутренней политике и находятся в авангарде борьбы за республиканскую форму правления. Автор приходит к выводу о том, что англоязычные государства карибского региона в XXI в. являются оплотом левых сил в Латинской и Карибской Америке.

Ключевые слова: карибский регион, левоцентризм, лейборизм, партия, правительство, политика, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0024992-0

Статья поступила в редакцию 05.01.2023.

В рамках Латинской и Карибской Америки (ЛКА) англоязычные острова, находящиеся в Карибском море (большая их часть также географически относится к группе Малых Антильских островов), никогда не имели перво-степенного политического или экономического значения. Соответственно,

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, rouslan_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7396-9854>).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

и политические процессы в этих государствах, равно как и специфические особенности функционирования левых и левоцентристских партий не являлись предметом активных исследований зарубежных учёных. Среди них можно выделить работы Жана Грюгеля [1] о политическом развитии стран Карибского бассейна и Джеймса Фергюсона о революции в Гренаде [2]. Интересным является труд Кирка Мейгху о политическом развитии Тринидада и Тобаго в XX в. [3] Однако и обобщенных, и специальных исследований, касающихся идеологии и политической деятельности как левых сил в англоязычных странах Карибского бассейна в целом, так и специфики их функционирования на национальном уровне, практически не существует.

Отечественные ученые также долгое время обходили стороной карибский регион ЛКА, что было связано, в частности, с тем, что было связано с тем, что он не был включён в «мировой революционный процесс» (за исключением Кубы и социально-политических процессов на Гренаде в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов). После распада Советского Союза в нашей стране вышли некоторые научные работы, посвященные англоязычным странам Карибского бассейна. В частности, можно отметить диссертацию на соискание степени кандидата политических наук В.В.Горова «Особенности политического развития Тринидада и Тобаго после провозглашения независимости (1962—1990)» [4]. Имелись и работы по истории левого движения карибских стран (к примеру, статья Н.А. Добронравина [5]), но они посвящены первой половине XX в.

В последние годы появились научные публикации, в которых авторы рассматривали (в форме обзоров) деятельность лейбористских партий в государствах Малых Антил уже в начале XXI в. Так, Р.В.Костюк и А.Н.Пятаков в статье, посвященной 15-летию Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), осветили вопросы внутренней политики карибских англоязычных стран [6]. В опубликованной в 2021 г. коллективной работе «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» есть специальная глава (автор — Р.В.Костюк) «Левое движение в Карибском регионе» [7]. Отдельные аспекты внешней политики стран ЛКА нашли отражение в коллективном труде «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» [8]. Однако еще раз подчеркнем: специальных научных работ, в которых непосредственно объектом исследования являлись бы лейбористские партии Карибского бассейна в первой четверти XXI в., нет. Вместе с тем, с учетом того факта, что на сегодня основная часть островных англоязычных государств карибского региона находится под управлением левоцентристских лейбористских партий, обращение к их деятельности и общественно-политической роли, представляется важным и актуальным делом.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на конкретных примерах национальных политических партий показать ключевые особенности идеологии и практической деятельности современного лейборизма в карибских англоязычных странах. Учитывая слабую историографическую базу по данной проблематике, автор использует такие источники, как электоральные манифесты и материалы сайтов рассматриваемых партий, а также электронные СМИ. Методология статьи базируется на сравнительном анализе и контент-анализе. Принимая во внимание тот факт, что даже профессиональные латиноамериканисты довольно мало знают о характере деятельности левых в англоязычном пространстве карибского региона, автор применяет и повествовательный метод.

О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ МОМЕНТАХ

Несмотря на незначительные размеры, все рассматриваемые в данной статье карибские государства и партии обладают особенными, оригинальными чертами. Однако общая колониальная история, культура, языковая среда, этнические элементы (в большинстве англоязычных карибских стран преобладает темнокожее население) обуславливают наличие ряда схожих характерных черт, представляющих интерес для нашего исследования. Так, в большинстве случаев речь идет о государствах, тесно связанных с Соединенным Королевством как в историческом плане, так и через участие в деятельности Содружества наций. Для многих стран карибского региона именно британский монарх является их номинальным главой.

С другой стороны, «в большинстве англоязычных карибских стран, как правило, господствует двухпартийная система, а лейбористские партии, как и в случае с Великобританией, тесно связаны с местным профсоюзным движением» [7, с. 894]. В свою очередь двухпартийная дихотомия (лейбористы — консерваторы) действительно имеет место в большинстве карибских островных государств и «подпитывается» существованием в них традиционной Вестминстерской избирательной системы, когда выборы проводятся в одномандатных мажоритарных округах в один тур, и кандидат, набравший наибольшее число голосов, избирается депутатом.

Именно подобная мажоритарная система делает лейбористские партии в англоязычных карибских странах важнейшими участниками политического процесса, имеющими не только активную членскую базу, но и солидную электоральную поддержку, а также занимающими мощные позиции в социальном и профсоюзном движении своих стран.

Можно также говорить и о наличии ряда общих социально-экономических элементов, характерных для развития карибских англоязычных государств в XXI в. Эти страны теснейшим образом вовлечены в процессы экономической и финансовой глобализации, что, конечно, делает крайне затруднительным вариант разрыва с неолиберализмом. Существуют и общие экономические характеристики: зависимость от поставок сырья, важность туристического сектора и рыболовства, продвижение информационных технологий. В социальном же отношении основная часть стран Малых Антильских островов сталкивается с такими вызовами и проблемами, как безработица, особенно среди молодежи, отток трудовых ресурсов, наличие социально уязвимых слоев населения, коррупция. Все эти сходные черты оказывают влияние на близость политической деятельности карибских левоцентристов XXI в.

ФАКТОР УЧАСТИЯ В *ALBA*

Довольно важным обстоятельством является участие англоязычных карибских государств в *ALBA*, причем даже в случаях, когда у власти в той или иной островной стране находились на тот момент правоцентристы или консерваторы. Сам факт членства англоязычных островных стран Малых Антиль в *ALBA* еще не является гарантией их имманентной принадлежности к латиноамериканскому «социалистическому сообществу» или же к парадигме «Социализма XXI в.» Однако в любом случае надо помнить, что в численном отношении на сегодня в альянсе преобладают не латиноамериканские государства, а островные карибские англоязычные страны [6, с. 151]. Из входящих на данный момент в *ALBA* десяти государств к рас-

считаемым нами островным относятся Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины.

Анализируя современное состояние, реальную внутреннюю и социально-экономическую политику большей части антильских государств, представленных в *ALBA*, можно констатировать, что их принадлежность к этой организации объясняется, прежде всего, практическими соображениями [6, с. 153]. Очевидно, что на их вступление в объединение повлияли щедрые инициативы Каракаса в области «нефтяной дипломатии», равно как и гуманитарные программы кубинского правительства.

Вместе с тем неправильным было бы считать, что малым англоязычным странам Карибов самим нечего предложить *ALBA*. Островные государства ЛКА, со своей стороны, предоставляют континентальным членам альянса сельскохозяйственную продукцию, услуги в туристической индустрии, специалистов в сфере маркетинга и информационных технологий. Для стран зоны «Социализма XXI в.» представляют интерес уровень и фактор конкурентоспособности экономики островных государств, в том числе сквозь призму развития в них сектора услуг. Это тем более важно, что в экономическом плане там именно сфера услуг (в частности, туризма) является доминирующей. Так, к примеру, в Сент-Люсии сектор услуг дает 82,8% валового национального продукта, тогда как промышленность — 14,2, а сельское хозяйство — менее 3% [9].

Важно также и то, что практически все левые и лейбористские партии, действующие в странах Малых Антильских островов, являются горячими приверженцами участия в *ALBA*. Данную позицию можно назвать принципиальной и последовательной, она постоянно находит свое отражение в текстах предвыборных программ левоцентристских партий англоязычных карибских государств.

Участие тех или иных стран в *ALBA* не предполагает их тотального выравнивания во внешней политике на международные позиции Гаваны и Каракаса. В то же время сам факт того, что островные государства поддерживают подчеркнуто дружественные и даже братские отношения с латиноамериканскими странами, относящимися к оси «Социализма XXI в.», представляется показательным. В целом можно говорить о том, что в рамках *ALBA* существует внешнеполитическая солидарность. Участвующие в альянсе страны зоны Малых Антильских островов выступают против блокады Кубы, антивенесуэльских и антиникарагуанских санкций, поддерживают идеи демократизации международных экономических отношений и безъядерного мира.

В свою очередь *ALBA* политически поддерживает именно левые силы в карибском регионе. Об этом свидетельствуют различные официальные поздравления от имени альянса лейбористским партиям карибских стран, одержавших победу на парламентских выборах, как, например, в случае с победой лейбористов в Сент-Люсии в 2021 г. [10].

ОБЗОР СТРАН И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Ямайка

Ямайка относится к числу наиболее весомых и влиятельных стран среди карибских англоязычных государств. В левоцентристском движении карибского региона длительное время большим влиянием пользуется Народная национальная партия (*People's National Party, PNP*), которая одной из первых среди политических сил региона вступила в ряды Социалистиче-

ского Интернационала. В XXI в. *PNP* находилась у власти соответственно в 1992—2006 и 2012—2016 гг.

В период, когда во главе ямайского правительства был председатель *PNP* (1992—2006 гг.) Персеваль Джеймс Паттерсон, его кабинет проводил курс на социальную защиту населения, поддержку системы социального обеспечения и сокращение безработицы. Одновременно была запущена программа массированных инвестиций на модернизацию инфраструктуры и реструктуризацию финансового сектора. Серьезные государственные инвестиции шли на туризм и угледобычу, в развитие информационных технологий. В целях повышения конкурентоспособности Ямайки в глобальной экономике была инициирована трансформация системы образования, подразумевавшая акцентирование внимания на развитие человеческого капитала.

Еще в самом начале XXI в. *PNP* выступила за республиканское будущее Ямайки. Как отмечал П.Д.Паттерсон, «большинство народа на Ямайке готово предать истории последние остатки колониализма» [11]. Этой же линии придерживалась и сменившая Паттерсона на посту председателя *PNP* в 2006 г. Поршия Симпсон-Миллер (возглавляла партию до 2017 г.), которая дважды (2006—2007, 2012—2016 гг.) занимала должность премьер-министра. Так, в 2012 г. она откровенно заявила: «Ямайка станет республикой» [12].

Вернувшись после пятилетнего пребывания в оппозиции к власти на Ямайке в 2012 г., правительство *PNP* осуществляло в целом традиционный популистский социал-реформистский курс, характерный для исторического облика этой левоцентристской партии. В частности, кабинет П.Симпсон-Миллер пытался модернизировать сельское хозяйство, развивал рычаги эффективного управления, боролся с преступностью и насилием в обществе, создал более конкурентоспособную экономику услуг, добился доступа людей к более качественной системе здравоохранения [13]. В то же время партия вновь уступила власть правоцентристам в 2016 г., что было связано с такими факторами, как уменьшение покупательной способности населения, рост безработицы, коррупционные скандалы и явное старение партийного аппарата. При этом нельзя не упомянуть о том, что в *PNP* довольно часто происходили коррупционные скандалы.

Еще одним элементом внутривнутриполитической линии Симпсон-Миллер, что также свидетельствует о её левоцентристской ориентации, стала явная поддержка расширения прав сексуальных меньшинств и продвижения их в системе госуправления. Как отмечала Симпсон-Миллер в 2013 г., «не проблема дать некоторые позиции во власти гомосексуалистам, если они покажут необходимый уровень компетенции для того, чтобы занимать определённую должность» [14]. Осуществляя правительственную политику, *PNP* стремилась сочетать социал-реформистский курс с расширением гражданских прав ямайцев.

Неудача на последних всеобщих выборах привела к борьбе за власть в руководстве *PNP*. На текущий момент — с ноября 2020 г. — лидером ямайских левоцентристов является занимавший в 2012—2016 гг. пост министра юстиции Ямайки Марк Голдинг — основатель первого частного инвестиционного банка в стране, выпускник Оксфордского университета [15]. К слову, многие лидеры левоцентристских партий в островных карибских государствах являются хорошо образованными политическими деятелями, закончившими престижные университеты США и Великобритании, либо даже обладателями докторской степени.

Следует отметить, что, уступив своим правоцентристским соперникам на двух последних парламентских выборах, *PNP* по-прежнему остается довольно популярной партией. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты выборов сентября 2020 г., когда *PNP*, набрав 42,8% голосов, провела в 63-местный парламент 14 своих представителей. [16, р. 3] За эту партию продолжает отдавать голоса основная масса городской бедноты Ямайки, значительная часть женщин-избирательниц, рабочие и низкооплачиваемые граждане. Кроме того, немало ямайских муниципалитетов продолжают находиться под контролем левоцентристов. Как и в случае с большинством лейбористских партий островных государств ЛКА, *PNP* осуществляет политический контроль над профсоюзами и имеет тесные связи с социальным движением Ямайки. При партии действуют различные ассоциации и группы, объединяющие молодежь, женщин, пенсионеров, что в целом характерно как для международного социал-демократического движения, так и конкретно для современного левоцентризма в карибском регионе.

На современном этапе *PNP* продолжает участвовать в международном социалистическом движении, сохраняя статус партии-наблюдателя в Социнтерне. В действующем партийном уставе говорится о необходимости «работать и продвигать политический, экономический и социальный прогресс страны, в полном согласии с основополагающими целями партии, построить Ямайку, базируясь на принципах демократического социализма» [17, р. 3]. В документе также фигурирует тезис о принадлежности *PNP* к глобальному социалистическому движению.

Антигуа и Барбуда

Антигуа и Барбуда, как и большая часть англоязычных стран Малых Антил, с политико-институциональной точки зрения также представляют собой де-факто двухпартийную систему, в рамках которой позиции левоцентризма занимает Лейбористская партия Антигуа и Барбуды (*Antigua and Barbuda Labour Party, ABLP*). Эта политическая сила с момента обретения островным государством независимости играет основополагающую роль в политической жизни страны. В самом начале тысячелетия, до 2004 г., лейбористы находились у власти, затем потеряли ее на десять лет. Основная причина их политического поражения была вполне конкретной: действовавшая на тот момент исполнительная власть «потеряла» (попросту разворовала) около 120 млн евро, предназначенных на покрытие медицинских расходов для пациентов клиник [18].

Однако, даже находясь в оппозиции, *ABLP* сохранила довольно высокий уровень электоральной поддержки. Под руководством избранного в 2012 г. новым лидером Гастона Брауна *ABLP* вернулась к власти в 2014 г., и с этого времени лейбористы уже почти десять лет возглавляют Антигуа и Барбуда.

Как указывают авторы книги «Коминтерн и политические процессы в Латинской Америке», под властью лейбористов государство пытается дифференцировать свою экономику, в большей степени уделяя внимание развитию сельского хозяйства и окружающей среды [7, с. 898]. Правительство Г.Брауна выделяет больше средств на «климатическую безопасность», на борьбу с последствиями ураганов, регулярно наносящих урон населению Малых Антильских островов; был взят курс на технологическую модернизацию местного рыболовства. Антигуа и Барбуда

сделали выбор в пользу более активных внешнеэкономических отношений с Китаем, Кубой и Венесуэлой.

Являясь сторонниками республиканской формы правления, лейбористы выступают за проведение референдума о переходе к парламентской республике. После коронации нового британского короля в 2022 г. Браун заявил: «Это — вопрос, который должен быть вынесен на референдум, чтобы люди могли решить. Это не представляет собой какую-либо форму неуважения к монарху... Это — последний шаг, который надо сделать, чтобы завершить круг независимости, чтобы стать действительно независимой нацией» [19]. Таким образом, для правительственной политики лейбористов характерны левая составляющая во внешнеполитической сфере, активная работа по борьбе с климатическими изменениями и республиканизм.

В условиях коронавирусного кризиса экономика Антигуа и Барбуда, как и других стран Карибского бассейна, заметно «просела» прежде всего в силу сокращения притока иностранных туристов в 2020—2021 гг. Падение покупательной способности населения сказалось на снижении популярности правящей партии. На выборах в 17-местную палату представителей, состоявшихся в январе 2023 г., *ABLP* потеряла 12 пунктов, но, получив 47,1% голосов избирателей, сохранила (с девятью мандатами) абсолютное большинство в парламенте [20].

Сент-Китс и Невис

К островным странам Малых Антил, важнейшее место в национальной политике которых принадлежит лейбористским партиям, безусловно, относятся и небольшое государство Сент-Китс и Невис. В течение 1995—2015 гг., т.е. на протяжении 20 лет подряд, Лейбористская партия Сент-Киттса и Невиса (*Saint Kitts and Nevis Labour Party, SKNLP*) находилась у власти, а правительство в этот период возглавлял Дензи Дуглас.

В указанный период *SKNLP* регулярно получала на всеобщих выборах более половины голосов избирателей, действительно располагая «социальным большинством». Во многом эти победы были связаны с активной социальной политикой (в том числе и через механизмы налогового перераспределения) правительства Д.Дугласа, занимавшегося оказанием социальной поддержки безработным, малоимущим, одиноким пенсионерам. Кабинет также уделял большое внимание различным программам в области здравоохранения и образования. В частности, благодаря гуманитарной поддержке Китайской Республики (Тайваня), каждый школьник на Сент-Киттсе и Невисе получил персональный ноутбук [21].

Интересной чертой, характерной для политико-институциональной системы Сент-Киттса и Невиса (впрочем, аналогичная ситуация наблюдается и в большинстве других островных англоязычных карибских государств), является высокая концентрация исполнительной власти, сосредоточенной в руках премьер-министра. После того, как в августе 2022 г. лейбористы вернулись к власти (набрав на всеобщих выборах 45,8% голосов, что позволило *SKNLP* провести 6 из 11 избираемых депутатов в национальное собрание), должность премьер-министра перешла к медику по образованию, лидеру партии с 2021 г. Терренсу Дрю. На сегодняшний день в руках Т.Дрю находятся портфели министра финансов, национальной безопасности, социальной защиты, безопасности, программы гражданства за инвестиции и здравоохранения [22].

Вернувшись к власти, *SKNLP* обещает избирателям «построить сильную и динамичную экономику, способную обеспечить высокий уровень занятости, создать смелое, инновационное и быстро реагирующее правительство, ставящее интересы людей на первое место и ориентирующееся на результат; создать правительство, которое смотрит на исходные проблемы сквозь призму инноваций и находит творческие средства для воплощения нестандартных идей в реальность» [23]. Особой чертой деятельности *SKNLP* как правительственной партии можно назвать, прежде всего, социальную политику.

Доминика

В еще большей степени, чем рассмотренные выше государства, бастионом лейборизма в карибском бассейне можно назвать такую страну, как Содружество Доминики. Дело в том, что левоцентристская Доминиканская лейбористская партия (*Dominica Labour Party, DLP*) управляет государством с 2000 г. Доминика подтверждает правило, в целом характерное практически для всех карибских англоязычных государств, в том, что касается длительности срока пребывания политиков на постах лидеров левоцентристских партий и премьер-министров. Так, с 2004 г. главой правительства является филолог и психолог по образованию Рузвельт Скаррит, обеспечивший для *DLP* на парламентских выборах пять побед подряд. Интересно, что Р.Скаррит в 32 года стал первым в мире демократически избранным лидером государства, рожденным в 1970-е.

В период нахождения лейбористов у власти экономика страны продолжала успешно развиваться. Несмотря на сравнительно высокую безработицу, ВВП на душу населения в островном государстве сейчас составляет 7 тыс. долл., а экономический рост до пандемии коронавируса *COVID-19* равнялся 9,4% [7, с. 898]. Начиная с 2020 г., экономический рост серьезно замедлился, однако в целом политику «социальной амортизации», проводимую исполнительной властью, можно считать успешной. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что на парламентских выборах в декабре 2022 г. *DLP*, разгромив своих соперников, набрала рекордный для англоязычных карибских стран 82,3% голосов и провела в 21-местный парламент 19 своих представителей [24].

О левой ориентации кабинета Скаррита свидетельствует его внешнеполитический курс. Так, например, правительство пошло на установление дипломатических отношений с КНР. В последние годы Китай стал одним из ключевых внешнеэкономических партнеров Доминики и оказывает этому антильскому государству существенную финансовую поддержку. В частности, КНР оказала большую помощь кабинету Скаррита в 2012 г., когда до 95% зданий в стране были повреждены или разрушены после урагана «Мария» [26].

От Кубы, Венесуэлы и программы *Petro Caribe* Доминика получила 26 млн долл. на ремонт аэропорта Мелвилл-Холл, 30 млн долл. — на строительство дамб, существенные инвестиции на «жилищную революцию», морскую оборону и дорожные работы [25]. Таким образом, в случае с Доминикой мы также можем говорить о соседстве определенного социал-демократического курса в социальной и экономической политике с приверженностью «боливаризму» во внешнеполитической сфере.

Сент-Люсия

В Сент-Люсии левоцентристы, если мы говорим о начале XXI в., были у власти большую часть времени. В первую очередь это относится к периоду нахождения у власти Кенни Энтони, занимавшего пост премьер-министра островного государства по 2016 г. В указанный период К.Энтони параллельно являлся также лидером Сент-Люсийской лейбористской партии (*Saint Lucia Labour Party, SLLP*).

В годы лидерства Энтони Сент-Люсия развивалась весьма динамично и поступательно (в частности, это относится к таким отраслям, как внешняя торговля, туризм, инфраструктура). В это время основные экономические показатели росли, и в целом в стране был достигнут один из самых высоких по меркам карибского региона уровней жизни, прогрессивно развивалась система социальной защиты населения [7, с. 899]. Отметим также, что социальные стандарты Сент-Люсии с большим интересом обсуждались и анализировались (в частности, государственные пособия по безработице, сущность политики в области здравоохранения, политика в отношении общественных школ и т. д.) экспертами в социальной сфере *ALBA*.

При том, что внешняя политика кабинета Энтони была тесно связана с участием страны в *ALBA* и развитием всесторонних связей с Венесуэлой и Кубой, Сент-Люсия проводила весьма прагматичный курс: всячески развивались торгово-экономические отношения с КНР; привлекая китайские инвестиции, страна не только сохранила дипломатические отношения с Тайванем, но и открыла у себя посольство Китайской Республики.

После пятилетнего пребывания в оппозиции, лейбористы в 2021 г. вернулись к власти. В июне 2016 г. их возглавил новый лидер — Филип Жозеф Пьер, который в период с 2011 по 2016 г. занимал пост заместителя премьер-министра и министра по инфраструктуре, портовым службам и транспорту [27]. На парламентских выборах в июле 2021 г. *SLLP*, сумев в ходе избирательной кампании умело использовать недовольство граждан последствиями коронакризиса, добилась победы, получив в 13-местном палате собрания национального парламента девять мандатов и заручившись поддержкой 50,1% избирателей [28]. После этих выборов Ф.Ж.Пьер был назначен на пост премьер-министра Сент-Люсии.

Интересным фактом является то, что *SLLP* участвует не только в деятельности Прогрессивного альянса (*Progressive Alliance*), но и является одной из немногих партий среди карибских лейбористов, входящих в Форум Сан-Паулу (*Foro de São Paulo, FSP*). Завоевав власть в 2021 г., *SLLP* обещала избирателям, что будет руководствоваться такими ценностями, как доверие, ответственность, честность, прозрачность, целостность, дисциплина и эффективность [29, р. 4]. Сент-Люсия также демонстрирует нам, что, находясь у власти, лейбористы уделяли приоритетное значение решению злободневных социальных вопросов.

Сент-Винсент и Гренадины

Пожалуй, самым левым — в политико-идеологическом смысле — примером осуществляемого карибскими лейбористами управления в XXI в. могут считаться Сент-Винсент и Гренадины. Премьер-министром этого островного государства с марта 2001 г. является доктор наук, эксперт в сфере экономики и управления, автор ряда монографий о международном профсоюзном движении Ральф Гонсалвеш («товарищ Ральф») — политик, популярный в левом движении ЛКА. Возглавляемая им Объединенная

лейбористская партия (*Unity Labour Party, ULP*) до 2014 г. участвовала в деятельности Социнтерна, но, будучи партией левосоциалистической ориентации, покинула это международное объединение. На данный момент *ULP* участвует в работе Форума Сан-Паулу.

В карибском регионе хорошо известно, что Гонсалвеш резко критикует североамериканские санкции в отношении Кубы. Премьер регулярно подчеркивает свои симпатии к кубинской революции, заявляя о «решающей роли Кубы в интеграционном процессе карибских стран» [6, с. 153]. Логично, что правительство Гонсалвеша довольно активно и энергично участвует в работе *ALBA*.

В то же время, если в идеологическом отношении *ULP* выступает с общественным проектом, полностью альтернативным неолиберализму (и даже социал-либерализму), то на практике она вполне мирится с капиталистической формой экономики. В манифесте *ULP*, обнародованном к парламентским выборам 2020 г., в частности, говорится, что «экономический подход заключается в вопросе построения новой, конкурентоспособной, постколониальной экономики, которая является одновременно локальной, национальной, региональной и глобальной» [30, р. 9].

ULP делает упор на создании новых рабочих мест и сокращении безработицы, но одновременно ставит задачу осуществления «революции» в области образования, направленной на создание условия для действия эффективной современной системы, предусматривающей равный доступ к образованию и повышение уровня жизни граждан, а также придерживающейся принципов непрерывного образования [30, р. 70].

В условиях функционирования мажоритарной системы *ULP* с большим трудом сохранила парламентское большинство после выборов в ноябре 2020 г. Это свидетельствует о том, сколь непростой и неоднозначной остается политическая расстановка сил на Сент-Винсенте и Гренадинах. С одной стороны, пример *ULP* показывает, что можно сочетать радикальные политические установки с проведением политики в духе «сильного реформизма». Однако при этом говорить о перспективах реального разрыва островного государства с либеральными элементами в финансово-экономической системе не приходится.

Барбадос

Одной из ведущих стран в карибском регионе исторически считается Барбадос. В современных общественно-политических условиях Барбадос представляет собой оригинальную модель государства, в котором борьба за власть ведется между двумя левоцентристскими объединениями — Барбадосской лейбористской партией (*Barbados Labour Party, BLP*) и Демократической лейбористской партией (*Democratic Labour Party, DLP*). Идеологическое различие между ними минимально, поскольку обе принадлежат к социал-демократии и являются партиями республиканской направленности. На первый план здесь выходят персональные различия между лидерами.

Еще в период руководства *DLP* (2008—2018) представители исполнительной власти из числа руководителей демократических лейбористов всерьез поставили вопрос о необходимости провозглашения республики. В частности, занимавший в 2010—2018 гг. должность премьер-министра тогдашний лидер *DLP* Фрейч дель Стюарт в 2015 г. заявил: «Республиканская форма правления предусматривает, что все народные дела будут ре-

шаться прямо или непрямо народными представителями», а сама республика должна носить безусловный парламентский характер [31].

Кроме того, в период нахождения в 2010-е годы у власти на Барбадосе правительства *DLP* была поднята минимальная зарплата, создан особый трибунал по вопросам занятости, был также принят закон о развитии на Барбадосе культурной индустрии [32]. Однако невысокий уровень популярности руководителей и министров от *DLP*, ставшие достоянием общественности факты казнокрадства демократических лейбористов, некоторое снижение экономических показателей привели к разгрому *DLP* на парламентских выборах 2018 г., после которых к власти пришло правительство *BLP* во главе с Миа Моттли, занимавшей пост премьер-министра в 2018—2021 гг.

BLP одержала верх также под левоцентристскими лозунгами. В частности, в электоральном манифесте партии 2018 г. содержались обязательства «сократить угрозу для сектора финансовых услуг, помочь людям заплатить за свои счета, предоставляя возможности молодым людям, обратить вспять коррупцию...» [33]. С тех пор *BLP* доминирует в общественно-политической жизни барбадосского общества, показав себя перед избирателями более эффективной и надежной, чем *DLP*.

Именно правительство *BLP* довело до логического завершения план введения республиканской формы правления, получивший поддержку большинства жителей Барбадоса. В данном вопросе заслуга принадлежит закончившей Лондонскую школу экономики и Лондонский университет М.Моттли, ставшей лидером партии еще в 2013 г. Как отметила Моттли в 2020 г., «пришло время полностью оставить позади наше колониальное прошлое» [34]. Получив абсолютную поддержку парламентариев, 30 ноября 2021 г. она провела формальную церемонию провозглашения республики в виде всенародного праздника в присутствии принца Чарльза. Президентом была назначена нейтральная фигура бывшего генерал-губернатора.

Вскоре после этого в Барбадосе состоялись парламентские выборы, подтвердившие высочайший уровень народной поддержки *BLP*. За кандидатов этой партии в 2022 г. отдали голоса 69,8% избирателей (за *DLP* голосовали 26,7%), что позволило *BLP* завоевать все 30 депутатских мандатов, а Моттли вновь была назначена премьер-министром.

Пример Барбадоса показывает, как политико-институциональные лозунги лейбористов могут воплотиться в реальности. Кроме того, уникальность внутривнутриполитической ситуации на Барбадосе заключается в том, что в общественно-политической жизни страны реально функционируют только левоцентристские партии.

Гренада

После того как 1980-е годы на Гренаде при помощи военного вмешательства США был покончено с радикальным левым режимом, в этом карибском государстве на долгие годы у власти утвердились консервативные силы. Однако в дальнейшем политический плюрализм возобладал, и к началу XXI столетия основные прогрессивные и республикански настроенные силы объединились в общую партию — Национальный демократический конгресс (*National Democratic Congress, NDC*). *NDC* пришел к власти в 2008 г. на пять лет, когда во главе гренадского правительства находился лидер этой партии в 2000—2014 гг. Тиллман Томас. Во время предвыборной кампании 2008 г. *NDC* обещал поднять уровень жизни островитян и проводить

политику «открытости и прозрачности» власти, так же, как и политику «включенности» по отношению к гренадскому обществу [35].

Новую победу *NDC* одержал в июне 2022 г., когда после очередных выборов новым премьер-министром Гренады стал лидер конгресса, юрист и основатель нескольких компаний Дикон Митчелл. Победу его партия одержала под старыми лозунгами преодоления коррупции и борьбы с фаворитизмом и nepотизмом. Д.Митчелл также обещал проводить более коллегиальную и демократически обсуждаемую с избирателями политику и встать на путь инновационной экономики. Избранный на должность премьер-министра Д.Митчелл заявил: «Я хочу гарантировать нации при моем лидерстве, что *National Democratic Congress* будет руководствоваться принципами единства, приближения граждан к нашей власти» [36]. Конгресс в ходе предвыборной кампании со всей определенностью пообещал избирателям, что при его легислатуре ключевые для общества решения и законы будут приниматься только после общественных обсуждений. Эксперты по карибской политике полагают, что именно эти обязательства позволили *NDC* и Д.Митчеллу одержать победу в 2022 г.

В то же время наличие таких проблем, как безработица (особенно среди молодежи), кризис системы здравоохранения, серьезный уровень социального расслоения также стало причиной возвращения левоцентристов к власти на Гренаде. В манифесте *NDC* (2022 г.) содержался призыв о необходимости глубокой трансформации общества; основной акцент в документе был сделан на улучшении жизненных стандартов, больших возможностях для общественной включенности, улучшении системы здравоохранения, снижении уровня безработицы, на внимании к развитию агропромышленного комплекса [37, р. 7]. Пример гренадского *NDC* показывает важность задействования в агитационной кампании не только социальной тематики, но и вопросов, связанных с открытостью власти и избавления общества от коррупции.

Тринидад и Тобаго

Исторически во второй половине XX в. к бастионам левых сил в карибском регионе, безусловно, относили Тринидад и Тобаго. Однако в XXI в. положение дел изменилось, и в первой четверти нынешнего столетия страной управляют преимущественно центристские, социал-либеральные силы. Но в период с 2010 по 2015 г. исполнительная власть на Тринидаде и Тобаго оказалась в руках Объединенного национального конгресса (*United National Congress, UNC*) — политической партии, члены которой отстаивают социал-реформистские убеждения. В этот период правительство страны возглавляла Камла Персад-Биссессар, являющаяся лидером *UNC* с 2010 г. Она, к слову, является первой в истории Тринидада и Тобаго женщиной, ставшей премьер-министром. В 2010—2015 гг. исполнительная власть принадлежала блоку в составе пяти партий Народное партнерство (*People's Partnership*), однако и в парламенте, и в правительстве в этот период решающая роль оставалась именно за *UNC*. Наличие сразу нескольких прогрессивных партий на Тринидаде и Тобаго в определенной степени связано с разнообразными традициями рабочего и левого движения этого государства; к примеру, еще в середине 1930-х годов там существовала коммунистическая группа, политически ориентированная на III Интернационал [5, с. 61].

В годы нахождения правительства *UNC* и *People's Partnership* у власти правительство К.Персад-Биссессар модернизировало тринидадскую эко-

номику, «построило» биотехнологический промышленный коридор и цифровой инновационный парк. Была также запущена программа по развитию круизных рейсов, в совокупности созданы 50 тыс. рабочих мест [38]. Были приняты различные меры по снижению уровня межобщинной напряженности, борьбе с организованной и подростковой преступностью, а также совершенствованию отношений между государственными органами и зарубежной диаспорой.

Следует отметить, что и после возвращения в оппозицию в 2015 г. *UNC* продолжает оставаться самой влиятельной левой партией на Тринидаде и Тобаго и играет активную роль в социальном и профсоюзном движении. *UNC* представляет собой довольно массовую и хорошо организованную политическую силу: на 2020 г. в рядах конгресса насчитывалось 120 тыс. членов [39]. Даже после ухода от власти персональный внутрипартийный рейтинг Персад-Биссесар остался на очень высоком уровне. Так, в 2022 г. на очередных выборах лидера партии в 2022 г. она одержала убедительную победу, получив около 95% голосов [40]. Здесь следует дополнительно отметить, что, если в других островных карибских англоязычных государствах такой инструмент, как общепартийное голосование для избрания лидера партии практически не применяется, то на Тринидаде и Тобаго данный механизм, заимствованный у политических партий Европы и Латинской Америки, в XXI в. действует и развивается. Пример *UNC* показывает, что внутри левоцентристских партий карибского бассейна развиваются демократические механизмы.

Несмотря на то, что на данном этапе *UNC* не находится у власти, партия продолжает отстаивать модель инновационного развития, что подразумевает как развитие традиционных отраслей островной экономики, так и упор на новую «информационную» экономику. Вместе с тем в политических разработках *UNC* важное место отводится «голубой экономике», т.е. тем сферам, которые в той или иной степени связаны с морским хозяйством. Партия защищает «голубую экономику как экономику, базирующуюся на устойчивом управлении морскими и океанскими ресурсами» [41, р. 67]. Левоцентристы также настаивают на необходимости перехода к более справедливому, честному и прозрачному управлению страной, власти, подконтрольной народу, способной обеспечить обществу устойчивое развитие и общее благо [41, р. 23].

Многopартийная система, сложившаяся на Тринидаде и Тобаго, на деле представляет собой двухпартийную модель, в рамках которой *UNC* сегодня является ведущей оппозиционной силой, о чем свидетельствуют результаты состоявшихся в 2020 г. выборов в 41-местную палату представителей, когда *UNC* набрал 47,1% голосов и провел в нижнюю палату 19 своих депутатов [39].

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Знакомство с деятельностью карибских левоцентристских и лейбористских партий дает основание сделать некоторые выводы, характерные для функционирования рассматриваемых политических субъектов. Во-первых, важно отметить, что на сегодняшний момент в большинстве англоязычных государств Малых Антильских островов лейбористы находятся у власти, непосредственно отвечая за осуществление внутренней и внешней политики. Являясь, как правило, неотъемлемой составной частью сложившихся в островных государствах двухпартийных систем, лейбористские и левоцентристские партии обладают широкой электоральной поддержкой, имеют

мощную имплантацию в национальном социальном движении. Эти политические силы вполне правомерно считать народными. В ряде случаев (*DLP, BLP*) речь идет о партиях, которые, при сохранении политического плюрализма и многопартийности в своих обществах, практически безраздельно доминируют в общественно-политической жизни.

На практике политика, проводимая левыми правительствами в англоязычных государствах карибского региона, не порывает с традициями неолиберализма, в то же время она имеет серьезную социальную составляющую, что придает внутренней повестке левоцентристских правительств социал-реформистский характер.

Следует признать, что численное преобладание карибских англоязычных стран в *ALBA* не является случайностью. Во всяком случае тот факт, что лейбористские партии в этих государствах являются последовательными и принципиальными сторонниками участия своих стран в этом объединении, бесспорен. Левые партии карибских англоязычных государств настроены на развитие всесторонних отношений с Кубой, учитывая и тот факт, что «связи с боливарианцами остаются одной из главных линий кубинской внешней политики...» [40, с. 100].

В подавляющем большинстве случаев мы можем говорить о высочайшем уровне внутренней стабильности в лейбористских и левоцентристских партиях. Как правило в англоязычных карибских странах одни и те же личности находятся во главе этих политических сил десять и более лет подряд. При этом, будучи зачастую еще и главами правительств, лидеры лейбористских партий играют де-факто колоссальную роль в своих государствах. Разумеется, учитывая этот факт, можно поставить под сомнение наличие внутрипартийной демократии в изучаемых партиях. Однако очевидно, что уровень внутрипартийной дисциплины и мобилизации членов партии в таких политических структурах реально очень высок.

В качестве еще одного общего момента следует отметить республиканскую ориентацию лейбористских партий на Карибах. Недавний пример установления республиканской формы правления на Барбадосе носит показательный характер. Соответственно, можно констатировать, что на сегодняшний день англоязычные государства, расположенные на Карибских островах, относятся к числу бастионов левых и левоцентристских сил в ЛКА.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Grugel J. Politics and Development in the Caribbean Basin: Central America and the Caribbean in the New World Order. Bloomington, Indianapolis, Indiana University press, 1995, 261 p.
2. Ferguson J. Grenada: Revolution in reverse. Nottingham, Russel Press, 1990, 138 p.
3. Meighoo K. Politics in a Half-Made Society: Trinidad and Tobago, 1925-2002. St Augustine, Ian Randle publishers, 2003, 480 p.
4. Горов В.В. Особенности политического развития Тринидада и Тобаго после провозглашения независимости. Диссертация... кандидата исторических наук. М., 1997. [Gorov V.V. Osobennosti politicheskogo razvitiia Trinitada i Tobago posle provozglasheniia nezavisimosti. Dissertaciia... kandidata istoricheskikh nauk [Features of the political development of Trinidad and Tobago after independence. Dissertation... candidate of historical sciences. Moscow, 1997 (In Russ.).]
5. Добронравин Н.А. Такие разные левые Тринидада и Тобаго (1919-1939): лейбористы, коммунисты, батлеристы. *Латинская Америка*, М., 2022, № 8, сс. 55-67. [Dobronravin, N.A. Takie raznye levye Trinitada i Tobago (1919-1939): leyboristy, kommunisty, batleristy [The di-

verse early left of Trinidad and Tobago (1919-1939): The labour, communists, batleristes. *Latinskaia Amerika*, Moscow, 2022, N 8, pp. 55-67 (In Russ.).

6. Костюк Р.В., Пятаков А.Н. Боливарианский альянс на пороге пятидесятилетия. Политико-экономический «портрет» государств левого спектра Латинской Америки. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна*. Серия 2. Искусствоведение и филологические науки. СПб., 2019, № 2, сс. 143-153. [Kostiuk R.V., Piatakov A.N. Bolivarianskij al'jans na poroge pjatnadcatiletija. Politiko-jekonomicheskij «portret» gosudarstv levogo spektra Latinskoj Ameriki. [Bolivarian alliance on the threshold of fifteen years. Political and economic "portrait" of the states of the left spectrum of Latin America]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna*. Series 2. Art history and philological sciences. Saint-Petersburg, 2019, N 2, pp. 143-154 (In Russ.).

7. Левое движение в Карибском регионе. *Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы*. Под редакцией В. Л. Хейфеца. М., «Весь мир», 2021, сс. 894-903 [Levoe dvizhenie v Karibskom regione. Komintern v Latinskoj Amerike: istoricheskie tradicii i politicheskie processy. Pod redakciej V. L. Hejfeceta. [Left movement in the Caribbean. *Comintern in Latin America: Historical traditions and political processes*. Edited by V.L. Jeifets]. Moscow, "Ves' mir", 2021, pp. 894-903 (In Russ.).

8. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В., Андреев А.С., Добронравина С.Н., Борисов М.М., Правдюк Д.А. Латинская Америка: региональная интеграция и формирование полюсов многополярного мира. Хейфец В.Л. (ред.). *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке*. Москва, Росспэн, 2019, 123-212. [Jeifets V.L., Khadorich L.V., Andreev A.S., Dobronravina S.N., Borisov M.M., Pravdiuk D.A. Latinskaia Amerika: regionalnaia integraciia i formirovanie polisov mnogopoliarnogo mira. Jeifets, V.L. (ed.). *Ot bipoliarnogo k mnogopoliarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnyh otnocheniy v XXI veke* [Latin America: Regional Integration and the Formation of the Poles of a Multipolar World. Jeifets, V.L. (ed.). From Bipolar to Multipolar World: the Latin American Vector of International Relations in the XXI century]. Moscow, Rosspen, 2019 (In Russ.).

9. Santa Lucia. The World Factbook. (2018). Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/theworldfactbook/geos/st.html> (accessed 17.09.2018).

10. ALBA-TCP congratulates the authorities and the people of Saint Lucia on election day. (2021) Available at: <https://albatcp.org/en/comunicado/congratulates-people-saint-lucia-on-election-day/> (accessed 04.01.2022).

11. Jamaica eyes republican future. (2003). Available at: <https://news.bbc.co.uk/2/hi/Americas/31277442.stm> (accessed 04.01.2022).

12. Jamaica will become a republic, new prime ministers vows. *The Guardian*. 06.01.2012.

13. Reasons to Vote PNP. (2020). Available at: <http://pnp.org.jm> (accessed 02.11.2020).

14. McCullom R. Pro-Gay Simpson Miller Sworn in as Jamaican Prime Minister (2013). Available at: <https://archive.ph/20130210104843/http://www.zimbio.com/Prime+Minis-ter+Portia+Simpson+Miller/articles/KcALUAbqMQ9/Pro+Gay+Simpson+Miller+Sworn+Jamaican+Prime> (accessed 24.10.2022).

15. Marc Golding Get to know us. Available at: <https://pnp.org.jm/get-to-know-us/> (accessed 04.01.2023).

16. General Election 2020. (2020). Available at: <https://ecj.com.jm/wp-content/uploads/2020/10/General-Election-2020-Summary-Report.pdf>. 3p. (accessed 27.10.2022).

17. The Constitution of the People's National Party. Kingston, PNP, 2008, 8 p.

18. Sherman Ch. D. Tiny Caribbean Island confronts huge insurance fraud. Available at: <https://latinamericanstudies.org/caribbean/fraud.htm> (accessed 27.12.2022).

19. Woods I. (2022) Antigua and Barbuda Prime Minister Gaston Browne plans referendum on replacing the monarchy. Available at: <http://itv.com/news/2022-09-10/caribbean-prime-minister-plans-referendum-to-replace-monarchy> (accessed 06.12.2022).

20. Declaration of Results Election from ABEC (2023). Available at: <https://antiguanewsroom.com/declaration-of-results-2023-general-elections-from-abec> (accessed 22.01.2023).

21. Taiwan Begins Laptop Program for Students in St Kitts and Nevis (2012). Available at: <https://caribjournal.com/2012/02/27/taiwan-begins-laptop-program-for-students-in-st-kitts-and-nevis/> (accessed 06.12.2022).
22. Salmon S. (2022). SKN Labor Party Cabinet Sworn. Available at: <https://thstkittsnevisobserver.com/new-skn-labor-party-cabinet-sworn-in/> (accessed 06.12.2022).
23. Credo (2022). Available at: <https://sknlabourparty.com/what-we-stand-for> (accessed 06.12.2022).
24. House of Assembly General Election 2022 (2022). Available at: <https://electoraloffice.gov.dm/media-centre/702-house-of-assembly-general-election-2022> (accessed 08.01.2023).
25. China and Venezuela: Main donor countries to Dominica (2012). Available at: <https://dominicanewsonline.com/news/homepage/news/economy-development/china-and-venezuela-main-donor-countries-to-dominica/> (accessed 06.12.2022).
26. Présentation de la Dominique. Available at: <https://diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/dominique/presentation-de-la-dominique> (accessed 08.11.2020).
27. Pierre confirmed as Leader (2016). Available at: <http://www.stlucianewsonline.com/pierre-confirmed-as-slp-and-opposition-leader/> (accessed 08.12.2022).
28. Saint Lucia General Election 2021 (2021). Available at: <https://results.sluelectoral.com/index.php> (accessed 08.12.2022).
29. Saint Lucia Labor Party (2021). Manifesto. You the People. Castries, SLP, 2021, 33 p.
30. Unity Labor Party. Our vision with enduring Labor vote. Manifesto 2020, 102 p. Available at: <http://voteulp.com/wp-content/uploads/2020/10/Small-ULP-Manifesto-For-...eb.pdf> (accessed 09.12.2022).
31. PM says Barbados moving towards Republic. (2018) Available at: <https://web.archive.org/web/20150324053426/http://www.jamaicaobserver.com/latestnews//PM-says-Barbados-moving-towards-Republic#> (accessed 08.12.2022).
32. DLP. Our Achievements. Available at: <https://dlpbds.org/achievements/> (accessed 09.01.2023).
33. BLP presents 2018 Manifesto (2018). Available at: <https://blp.org.bb/blp-presents-2018-manifesto> (accessed 09.11.2020).
34. Sharman J. (2020). Barbados fore move Queen Elisabeth II as head of state and declare republic. *Independent*. 17.09.2020.
35. New Grenada Prime Minister vows to boost economy, lower cost of living. *International Herald Tribune*. 09.07.2008.
36. Grenada's new Prime Minister Dickon Mitchell sworn into office (2022). Available at: <https://caribbeannationalweekly.com/uncategorized/grenadas-new-prime-minister-dickon-mitchell-sworn-into-office/> (accessed 25.12.2022).
37. Transforming Grenada. National Democratic Congress 2022 Manifesto. St. George's, NDC, 2022, 53 p.
35. UNC 2020 Economic Masterplan. (2020). Available at: <https://unctd.org/wp-content/uploads/2020/08/UNC2020-Economic-Masterplan.pdf> (accessed 18.12.2022).
36. Webb Y. Vasant concedes to Kamla in UNC poll (2020). Available at: <https://newsday.co.tt/2020/12/07/vasant-concedes-to-kamla-in-unc-poll/> (accessed 18.12.2022).
37. UNC releases final result for 2022 Internal Election. (2022). Available at: <https://103fm.tt/unc-releases-final-results-for-2022-internal-election/> (accessed 8.01.2023).
38. The People's Partnership Plan. Port of Spain, The People's Partnership, 2015, 114 p.
39. Trinidad and Tobago. House of Representatives. Election 2020. Available at: https://data.ipu.org/node/175/Elections?chamber_id=13544 (accessed 18.12.2022).
40. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Куба: переосмысление роли страны в мировом сообществе. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2017, т. 61, № 2, сс. 94-103 [Kheifets V.L., Kheifets L.S. Cuba: pereosmyslenie roli strany v mirovom soobschestve [Cuba: Rethinking country's role in the world community]. *Mirovaia ekonomika i mejdunarodnye otnosheniia*. Moscow, 2017, t. 61, N 2, pp. 94-103 (In Russ.).]

Руслан Костюк

Ruslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)
Doctor in History, full professor at the St Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The article was prepared thanks to support from the RSF grant 19-18-00305 “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

Features of the activities of the left forces in the English-speaking islands of the Caribbean in the XXI century

Abstract. This scientific article is devoted to the features and main patterns of activity and the political role of the Labor and center-left parties in the English-speaking Island states of the Caribbean. The author shows that countries of the Caribbean zone have many common features of social and political development, which determines the similarities in the functioning of the Labor parties. The presence of British political traditions makes the centre-left parties the most important participants in the political process with broad popular support. The article also notes the connection between the factor of the strong influence of the Labor parties in the Caribbean states with the participation of most of these countries in the Bolivarian Alliance ALBA. Considering in the article the specific cases of Jamaica, Antigua and Barbuda, St. Kitts and Nevis, Dominica, St. Lucia, St. Vincent and the Grenadines, Barbados, Grenada, Trinidad and Tobago, the author shows that in most English-speaking countries, leftist, Labor parties are in power, responsible for the implementation of domestic and foreign policy; enjoy broad popular and electoral support in their countries; forming governments, they try to implement social reformist initiatives in domestic politics; are at the forefront of the struggle for a republican form of government for their countries. The author comes to the conclusion that the English-speaking states of the Caribbean region in the 21st century are among the strongholds of the left forces in Latin-Caribbean America.

Key words: Caribbean region, centre-left, laborism, party, government, politics, elections.

DOI: 10.31857/S0044748X0024992-0

Received January 5, 2023.